ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-228

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 10 июня 2010 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Степанищеве А.В.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Мареевой Е[redacted] А[redacted], Мареевой Л[redacted] П[redacted] о признании частично недействующими абзацев первого и второго пункта 11 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 1999 г. № 805,

установил:

согласно абзацам первому и второму пункта 11 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 1999 г. № 805 (далее – Инструкция), указанные в Инструкции единовременные пособия и суммы в возмещение ущерба не выплачиваются, если служебной проверкой, органами дознания и предварительного следствия, судом будет установлено, что гибель сотрудника не связана с осуществлением служебной деятельности (исполнением служебных обязанностей).

Мареевы Е.А. и Л.П. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании приведенных предписаний недействующими со дня принятия в той части, в которой они наделяют органы дознания и предварительного следствия полномочиями устанавливать, что гибель сотрудника не связана с осуществлением служебной деятельности (исполнением служебных обязанностей).

В заявлении указано, что пункт 11 Инструкции в оспариваемой части противоречит статье 227 Трудового кодекса Российской Федерации и нарушает права заявителей на получение единовременного пособия, которое должно быть им выплачено в связи с гибелью М[redacted], являвшегося сотрудником органов внутренних дел. В судебном заседании представитель заявителей адвокат Фомичев А.А. поддержал требование своих доверителей и просил о его удовлетворении по основаниям, изложенным в заявлении.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьян Г.В. и Григорьева Е.Г., представитель Министерства юстиции Российской Федерации Фоменко Ю.А. требование заявителей не признали, ссылаясь на то, что Инструкция в оспариваемой части соответствует действующему законодательству и их прав не нарушает.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей требование заявителей оставить без удовлетворения, суд находит заявление Мареевых Е.А., Л.П. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Вопросы государственного страхования и возмещения ущерба в случае гибели или увечья сотрудника милиции регулируются статьей 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции».

В соответствии с частью второй данной статьи в случае гибели сотрудника милиции в связи с осуществлением служебной деятельности либо его смерти до истечения одного года после увольнения со службы вследствие ранения (контузии), заболевания, полученных в период прохождения службы, семье погибшего (умершего) и его иждивенцам выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего (умершего) из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

На основании этой нормы Министерство внутренних дел Российской Федерации, осуществляя в силу подпункта 2 пункта 3 Положения о данном Министерстве, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927, нормативное правовое регулирование в установленной сфере деятельности, имело полномочия по утверждению оспариваемой Инструкции, детализирующей законоположения о возмещении ущерба в случае гибели или причинения увечья сотруднику милиции в связи с осуществлением служебной деятельности (исполнением служебных обязанностей).

С доводом заявителей о том, что пункт 11 Инструкции является незаконным, так как наделяет органы дознания и предварительного следствия

полномочиями устанавливать наличие причинной связи гибели сотрудника с осуществлением им служебной деятельности, суд согласиться не может.

Согласно абзацу второму пункта 9 Инструкции заключение о причинной связи гибели (смерти), телесных повреждений, иных повреждений здоровья, заболеваний с осуществлением служебной деятельности (исполнением служебных обязанностей) или с получением их в период прохождения службы выносится кадровым аппаратом соответствующего органа внутренних дел на основании результатов служебной проверки, а также судебно-медицинской экспертизы и медицинских документов лечебно-профилактических учреждений при участии ВВК.

Пунктом 5 Инструкции предусмотрено, что сбор и оформление документов на выплату единовременных пособий и сумм в возмещение ущерба осуществляют кадровые аппараты органов внутренних дел. Собранные документы рассматриваются специальной комиссией, создаваемой из числа сотрудников кадровых, юридических, медицинских и финансовых подразделений МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ, образовательных учреждений МВД России. По результатам рассмотрения начальником органа внутренних дел издается приказ, который является основанием для проведения соответствующих выплат.

Анализ оспариваемого пункта Инструкции в совокупности с пунктами 5 и 9 свидетельствует о том, что он лишь определяет необходимость учета постановлений, выносимых органами дознания и предварительного следствия в рамках реализации полномочий, предоставленных им Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при принятии начальником органа внутренних дел решения о производстве установленных выплат либо об отказе в их назначении. Оспариваемое предписание соответствует специальному характеру института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудника милиции, поскольку обстоятельства гибели (смерти) или причинения телесных повреждений сотруднику могут выходить за рамки служебных отношений и подпадать под сферу действия норм административного и уголовного права.

В этих случаях постановления органов дознания и предварительного следствия должны учитываться при рассмотрении вопроса о возможности производства выплат в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, что полностью согласуется с положениями статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» о возмещении ущерба именно в связи с осуществлением сотрудником служебной деятельности. При этом соответствующие постановления могут быть оспорены заинтересованными лицами в судебном порядке.

Утверждение заявителей о противоречии Инструкции в оспариваемой части статье 227 Трудового кодекса Российской Федерации также нельзя признать обоснованным, поскольку к правоотношениям, связанным с возмещением вреда сотрудникам милиции в связи с исполнением ими служебных обязанностей, применяются нормы не названного Кодекса, а Закона Российской Федерации «О милиции».

Согласно части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации,

решил:

Мареевой Е[redacted] А[redacted] и Мареевой Л[redacted] П[redacted] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.Ю. Зайцев